

DOI 10.25991/AE.2019.18.29.027
УДК 111.85; 791.3

Братина Б. Р., Братина О. А.

Братина Борис Рудольфович — доктор философии, профессор,
Университет в Приштине (Косовская Митровица),
Белград, Сербия
E-mail: bokibor@yahoo.com

Братина Оксана Александровна — кандидат философских наук, доцент,
Белград, Сербия
E-mail: shtaynshtayn@gmaol.com

ПОСЛЕДНИЙ ФИЛЬМ ПРО ЛЮБОВЬ

Фильм Джима Джармуша «Патерсон» (2016) авторы объявляют «последним фильмом про любовь». Жизнь семейной пары в течение семи рабочих дней недели — это жизнь после фразы: «И жили они долго и счастливо». Тот момент, на котором заканчиваются все сказки о любви. Повседневная реальность обрамляется поэтическими строками водителя автобуса и эстетическими экспериментами его возлюбленной Лауры. Отсутствие суперменов и антигероев, критических ситуаций и ярких сцен делает этот фильм в некотором роде некоммерческим и «неголливудским». Фильм «Патерсон» можно рассматривать как художественную иллюстрацию рассуждений Алана Бадью о феномене любви в работе «Похвала любви».

Ключевые слова: любовь, поэзия, кино, Алан Бадью, Джим Джармуш, «Патерсон».

Bratina B. R., Bratina O. A.

THE LAST FILM ABOUT LOVE

The authors declare Jim Jarmusch' film *Paterson* (2016) to be "the last film about love". The life of a married couple during seven working days is life after the phrase "and they lived happily ever after", the moment when all tales of love end. Everyday reality is framed by poetic stanzas of the bus driver and esthetic experiments made by his beloved Laura. The absence of supermen, anti-heroes, critical situations, and vivid scenes makes this film non-commercial and "non-Hollywood". The film *Paterson* can also be viewed as an artistic illustration of Alain Badiou's deliberations about the phenomenon of love in the work "Praise of Love".

Keywords: love, poetry, cinema, Alain Badiou, Jim Jarmusch, *Paterson*.

Небо должно быть именно в нас: густое, темно-синее,
с налившимися звездами, с жгучим солнцем, но с полной луной;
вот-вот просыпнется и упадет, но не просыпай его, береги его.

Василий Розанов

С этих слов русского мыслителя В. В. Розанова, взятых в качестве эпиграфа к данному очерку, хочется начать рассказ о последнем фильме про любовь. Это фильм Джима Джармуша «Патерсон» (*Paterson*, 2016). Фильм держится на вдохновении: стихи, интерьер, водопад, паб, даже капкейки. «Во вдохновении — зерно универсального!» [1, с. 23].

Нам не показана встреча влюбленных Патерсонов, где они познакомились, как проходило их венчание. Их образы выписаны идеально чисто, почти абстрагированно. Как в феноменологической редукции, все ненужное для условий любви убрано за скобки. Что происходит в мире, какие политики стоят за трибунами, исторические события «Сирия, Россия, Америка», — всё это убрано за скобки. Эстрада, Animal Planet, спорт, культура, бизнес, политика, экономика... — всё по эту сторону экрана, вне жизни семейной пары Патерсонов. Они не смотрят телевизор и не слушают радио, не надевают наушники, когда выходят на улицу, не ведут беседы с соседями и не разговаривают по телефону. Социальные медиа-

волны не проникают в их дом подобно радиации и не отравляют отношений между ними.

Мы видим молодых Патерсонов, которые живут в городке Патерсон штата Нью-Джерси. Патерсон водит автобус, повторяя каждый день один и тот же маршрут:

Стрелки дворников глядят стекло
с легким скрипом.

Дождь кончился. Конец маршрута*.

Любимая остается дома. Лаура кроит платья, раскрашивает шторы и стены, придумывает новые рецепты пирогов. Подобно постмодернистскому художнику, она экспериментирует и живет в стиле наивной художественной практики. Лаура за день может научиться играть на гитаре, за утро испечь 200 капкейков для ярмарки. Причем каждый капкейк, как и круги, раскрашенные ей на шторах, — неповторим и несхож с другими. Это не просто

* Все стихи Патерсона, которые приводятся в статье, взяты из фильма Джармуша.

капкейк для утреннего кофе, это маленькая картина без рамки.

Они видят по ночам «темно-синее небо» с «налившимися звездами»: картинка их утреннего сна — ключевая точка во вселенной фильма. Начало нового дня в нежности и гармонии, в бледно-голубом и накрахмаленном белом свете. «Человек благодаря любви совершает переход от сингулярного к универсальному» [1, с. 44]. Джармуш показывает нам жизнь Патерсонов в течение недели. Каждое утро неповторимо и одинаково. Часы показывают 06.10, 6.25, 06.30...

Когда я просыпаюсь первым,
то вижу твое лицо, обращенное ко мне,
волосы твои, разметанные по подушке.
Я ловлю этот миг и сморю, смотря,
замирая от любви.
И боюсь, а вдруг ты откроешь глаза.

Они засыпают и просыпаются в объятьях, живя на своем корабле. Мы не видим в их жизни друзей и знакомых, родителей, родственников, детей. Они в своей лодке, которая не только не разбилась о быт, но спокойно плывет в неспешном ритме гармонии.

«Когда засыпаем в объятьях любимого — Ноев Ковчег» [1, с. 52].

Их мир уединен и размерен, но в этом нет скучного однообразия. Каждое утро Патерсон приходит в автопарк, начинает движение автобуса по остановкам, ровно в 14 часов — обед, который он обычно проводит, глядя на водопад: «Вода падает...»

Патерсон черпает вдохновение для стихов из себя. Он всегда сосредоточен и находится в продолжении новой фразы. Коллега по автопарку рассказывает Патерсону о своих проблемах в семье, но понимает, что Патерсон не утешит и не поддержит. Патерсон всегда погружен в свои мысли о поэзии. Он не изолирован от мира, напротив, включен в него, у него работа, семья, дом. Вместе они ходят в кино, участвуют в ярмарках, его любят друзья из паба. Но ничего, что привязывало бы Патерсонов к социальной повседневности, в фильме не показано. Мы не знаем, платят ли Патерсоны кредит за дом, и есть ли у них проблемы с родителями. Фильм как картина авангарда, очищает поэта и его возлюбленную от ненужных деталей в геометрической фигуре их отношений. Иногда случайные короткие встречи, не требующие длительной связи, вдохновляют его: с девочкой-поэтом или путешествующим поэтом из Японии.

Интересно, что в фильме не сказано слов любви. Но любовь там струится как свет, не привлекая к себе внимания. Они не ищут повода или событий, встреч с другими людьми, они просто любят, находясь в повседневной реальности и не отягощаясь ею. Стихи фиксируют невысказанные вслух объяснения в любви. Лаура спрашивает: «Как прошел день?» — «Пишу стихи для тебя», — отвечает Патерсон.

«В любви субъект выходит за пределы себя» [1, с. 72]. Как вылившееся молоко из белой фарфоровой

чашки. Оно не бежит и не кипит, оно неспешно льется, утверждаясь в своем существовании и покрывая новые поверхности.

Стих о любви:
У нас так много спичек в доме,
Протянешь руку и возьмешь.
У нас так много спичек в доме.
Сейчас мы покупаем синие «Огайо»,
Хотя нам прежде нравился «Алмаз».
Но прежде мы не знали об «Огайо»,
Они прекрасны, эти чудо-коробки,
и сделаны на совесть.
На синем фоне бело-голубые буквы...
Вот спичка, краше которой нет на свете.
На гладкой тонкой ножке из сосны
Шероховатая головка, которая,
может быть, однажды коснется
первой сигареты любимой женщины
твоей.

Признание в любви фиксирует любовь в вечности: «Я люблю тебя — это объявление в вечности» [1, с. 90]. В фильме нет поцелуев и постельных сцен, это тоже убрано за скобки кадра. Художественные картины просыпания Патерсонов каждый день недели вмещают в себя всевозможные догадки об их интимной жизни, которая не демонстрируется зрителю. Патерсоны не требуют к себе внимания публики, им не нужны для любви сцена и аплодисменты.

В фильме упоминаются поэты Уильям Карлос Уильямс, Ирвин Аллен Гинзберг, Эмили Дикинсон, Лу Костелло, Петрарка (его «секретная книга» и возлюбленная Лаура) и Данте (открытку с портретом которого Патерсон держит в своей сумке). Патерсон — скромный и образованный поэт, он не показывает и не читает свои стихи окружающим, не печатает их в журналах. Патерсон записывает стихи в «секретную тетрадь», а на вопрос о себе, отвечает: «Водитель автобуса». На просьбы Лауры сделать копии записанных стихотворений, Патерсон отнекивается. Он живет в поэзии и живет поэзией, знает историю поэзии, дышит ей. В нем нет никакой манифестации и провокации, которая является неотъемлемой частью современной художественной практики, будь то поэзия или живопись, перформанс или видеоарт.

Неспешность жизни Патерсонов делает их несколько несовременными. Их любовь вне времени и скорости течет в соответствие со своим измерением. Никакого утреннего бега, бизнес-ланча или опозданий на работу. Они никуда не торопятся. Даже утром в автопарк Патерсон идет почти прогулочным шагом, как идет вечером в паб или гулять с собакой, что не характерно для современной Америки или любого другого города мира.

«Патерсон» — нетипичный некоммерческий фильм о любви, в котором нет героев и острых ситуаций. В нем показана жизнь семейной пары после фразы «И жили они долго и счастливо». Это своего

рода некрикливый ответ на коммерческую любовь в фильме «Девять с половиной недель» Э. Лайна, нестандартную любовь в «Ночном портье» Л. Кавани или в «Прирожденных убийцах» К. Тарантино и О. Стоуна. Перверсии, перверсии, перверсии... Так много фильмов на тему любви, но так мало фильмов про любовь.

Джармуш показывает нам «абсолютно нормальную» любовь и даже «нормированные» любовные отношения. Живут супруги Патерсоны: муж работает, а жена ведет домашнее хозяйство. В доме нет ревности, непонимания, пафосных диалогов. Патерсоны подлинны в своих отношениях.

Всякое творчество скромно пропитывает повседневную реальность этой семейной пары. У Ляуры нет ни одного одинаково нарисованного круга, а у Патерсона ни одного одинакового дня, хотя, казалось бы, все круги и все дни воспроизводят одну и ту же временную и пространственную линию.

Что тут сказать?
Я взял и съел все сливы,
что за окном хранились для завтрака.

В фильме показаны и другие пары. Ромео и Джульетта в баре. Джульетта называет Ромео актером, и он разыгрывает сцену с пистолетом, заряженным пластмассовыми пулями. Еще один пример: отношения между барменом и его женой, прожившими в браке много лет, которые скрепили их и сделали отношения похожими на обоюдный договор.

Алан Бадью выделяет три типа любовных отношений: 1) романтические: любовь-эксперимент, неожиданная встреча; 2) коммерческо-юридические: любовь-сообщение, контракт (как у бармена с женой в фильме Джармуша); 3) скептические: любовь-иллюзия (пример «Ромео и Джульетты» в фильме). Любовь Патерсонов нельзя подвести ни под один из названных Бадью видов. Но она — конструкт истины. «Ромео» в фильме вопрошает: «А без любви разве что-то имеет смысл?»

Неспешная жизнь четы Патерсонов кажется архаической, не современной, что подтверждается отсутствием мобильных телефонов. Мы наблюдаем это в эпизоде, когда случилось авария автобуса, и школьник спрашивает: «А у вас нет смартфона?»; или в баре: «Ты так и не завел телефон?». На что Патерсон отвечает: «Наш мир нормально существовал и до мобильного».

Интересно, что в прошлом году вышел в прокат российский фильм А. Звягинцева «Не любовь» (2017), в котором показана пара, неспособная к любви. В этой русской драме действуют родственники и дети, семья, школа, мобильные телефоны, конфликты, жестокость... Отравляющая атмосфера фильма сведена в итоге к трагической гибели отчаявшегося ребенка.

Фильм «Патерсон» вряд ли будет иметь коммерческий успех или большое признание. В этой картине отсутствуют супергерои и острые сюжеты, неожиданные повороты и катаклизмы. В ней нет трагедии. «Патерсон» — это история, в которой случился хэппи-энд: два любящих человека уже встретились. Минимизация и точность кадра, отсутствие эротических сцен, снятых в голливудской манере, продолжение и развитие художественного образа Адама и Евы (как в предыдущем фильме Дж. Джармуша «Выживут только любовники», 2013), — это творческий успех Джармуша-художника и его последней (пока) кинокартины про любовь.

Одна старая песня, которую
мой дед часто пел.
В ней спрашивается:
А ты хотел бы рыбой стать?..

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадью А. Похвала любви. Нови Сад: Адреса, 2012. — 152 с.
2. Розанов В. В. Люди лунного света. Метафизика христианства. М.: Азбука, 2008. — 272 с.